

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81`42

DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-120-126

Немецкие концепции дискурса: школы и принципы рассмотрений

¹ Ахметов А.А.

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: за последние несколько лет анализ дискурса стал ключевым направлением, как в теории, так и практике немецкоязычной лингвистики. С лингвистической точки зрения дискурс-анализ можно рассматривать как подход к анализу звучащей речи, так и принцип рассмотрения текстов с точки зрения двойственности. В рамках немецкой языковой традиции критический дискурс-анализ представлен различными школами, такими как Дуйсбургская, Гейдельбергская/Мангеймская группа, Франкфуртская школа и другие, каждая из которых имеет свои акценты. Например, Дуйсбургская школа, связанная с фигурами Зигфрида Йегера и Юргена Линка, исследует политические дискурсы, затрагивая темы неофашизма и расизма. Линк развивает концепцию «Sysycoll», которая рассматривает дискурс как сеть культурных символов, объединяющую различные дискурсивные поля. Мы постарались детально изложить немецкоязычные концепции и методы различных направлений в области критического анализа дискурса, что позволяет лучше понять их значимость и применение в социальных науках. Эти различные подходы критикуют отношения власти и социальное угнетение, исследуя, как дискурс формирует и преобразует социальные реалии. Разнообразие методов и фокусов позволяет исследователям под разными углами рассматривать сложные социальные феномены, выявляя механизмы оспаривания доминирующих дискурсов и предлагая стратегии для социальных изменений.

Ключевые слова: немецкоязычная лингвистика, концепции дискурс-анализа, немецкоязычные школы дискурс-анализа, перспективы дискурс-анализа

Для цитирования: Ахметов А.А. Немецкие концепции дискурса: школы и принципы рассмотрений // Современный ученый. 2025. № 1. С. 120 – 126. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-120-126

Поступила в редакцию: 16 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 8 января 2025 г.

German concepts of discourse: schools and principles of consideration

¹ Akhmetov A.A.

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: over the last few years, discourse analysis has become a key trend in both the theory and practice of German-language linguistics. From a linguistic point of view, discourse analysis can be seen both as an approach to speech analysis and as a principle of examining texts from a duality perspective. Within the German linguistic tradition, critical discourse analysis is represented by various schools such as the Duisburg School, the Heidelberg/Mannheim group, the Frankfurt School and others, each with its own features. For example, the Duisburg School, associated with the figures of Siegfried Jäger and Jürgen Link, explores political discourses, touching on themes of neo-fascism and racism. Link develops the concept of «Sysycoll», which views discourse as a network of

cultural symbols that connects different discursive fields. We have endeavoured to outline in detail the German-language concepts and methods of various strands in the field of critical discourse analysis, which allows for a better understanding of their relevance and application in the social sciences. These different approaches criticize power relations and social oppression by exploring how discourse shapes and transforms social realities. The diversity of methods and focuses allows researchers to examine complex social phenomena from different angles, revealing mechanisms for challenging dominant discourses and suggesting strategies for social change.

Keywords: German-language linguistics, concepts of discourse analysis, German-language schools of discourse analysis, prospects of discourse analysis

For citation: Akhmetov A.A. German concepts of discourse: schools and principles of consideration. Modern Scientist. 2025. 1. P. 120 – 126. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-120-126

The article was submitted: September 16, 2024; Approved after reviewing: November 18, 2024; Accepted for publication: January 8, 2025.

Введение

Актуальность данного исследования составляет обзорное исследование подходов немецких исследователей дискурса, а также выявление особенностей основных немецких школ дискурс-анализа. Выбор темы исследования – немецкоязычные особенности дискурс-анализа – связан, прежде всего, с тем, что анализ подходов данных школ может быть использован в качестве базы для более объективного рассмотрения сходств и различий в подходах к дискурс-анализу отечественных школ и исследователей.

Российская школа лингвистики текста, которая первоначально занималась исследованием письменных текстов (Гальперин, 1982; Тураева, 1986; Реферовская, 1983; Филиппов, 1989; и др.) включает в себя рассмотрение вопросов соотношения текста и предложения, текста и сверхфразового единства (Серкова, 1978), текстовой когерентности и когезии (Гальперин, 1982; Реферовская, 1983), спецификой различных жанров (Бахтанов, 1940-е – 1970-е гг.; Топоров, 1970), теории текстовой организации (Гальперин, 1981; Тураева, 1986), контекстуальные аспекты (Реферовская, 1983; Печенкина, 1990), влияния на прикладные науки (Зализняк, 1980-е – 1990-е гг.; Эпштейн, 1980).

Опираясь на два ключевых современных подхода к пониманию дискурса в отечественной лингвистике, следует отметить, что дискурс рассматривается как текст, то есть «текст в его текстовой данности» [2, с. 670]. Одновременно дискурс трактуется как множество текстов, например, медиадискурс включает все медиатексты. Также к дискурсу можно приравнять цепочки речевых актов [1, с. 22]; это понимание опирается на теорию речевых актов и их классификацию на типы: асертивы, директивы, декларативы, комиссивы, эмотивы [3, с. 18]. Таким образом, дискурс может иметь любую структуру, начиная от двух и более связанных высказываний (речевых актов) до цель-

ных текстов и совокупностей текстов, из которых, например, состоит медиадискурс.

В немецкоязычной научной литературе по отношению к дискурс-исследованиям часто используется критический подход.

Материалы и методы исследований

В данной статье для исследования поставленной проблемы была использована комплексная методология, в рамках которой применялись следующие методы: обзор, изучение и анализ существующих публикаций в области дискурс-анализа, как отечественных, так и зарубежных, с особым акцентом на немецкоязычные научные традиции.

Первоначально был проведён систематический обзор литературы, включающий как эмпирические, так и теоретические исследования, что позволило сформулировать обоснованный подход к анализируемой проблематике. В результате данного этапа исследования были выделены ключевые немецкоязычные школы, специализирующиеся на дискурс-анализе, и определены их основные концептуальные идеи и методологические инструменты.

На следующем этапе был осуществлён качественный анализ с целью сопоставления немецких подходов друг с другом, а также с существующими отечественными методологиями в области дискурс-анализа. Данный сопоставительный анализ позволяет выявить как общие тенденции в исследованиях, так и специфические различия, что значительно обогатило теоретическую базу исследования и позволило глубже понять развитие дискурс-аналитических методов в различных научных контекстах.

Таким образом, комплексный подход, включающий обзор литературы, систематизацию и сопоставление, способствует более полному пониманию дискурс-аналитических практик и их применения в современных научных исследованиях.

Критический дискурс-анализ

Критический дискурс-анализ схож с другими подходами в том, что он рассматривает устные и письменные тексты синхронно и диахронно, выявляя тематическую связь между ними. Он анализирует форму и содержание текстов с целью понимания дискурсивных отсылок за их пределами.

Критический дискурс-анализ следует традиции критической теории социальной философии, включая работы Маркса, Хорхаймера, Адорно, Маркузе, Хабермаса и других. Он рассматривает устную и письменную речь как социальную практику, конструирующую и отражающую социальные условия. Этот подход стремится найти связь между языковыми средствами и действиями в дискурсе, а также между дискурсивной практикой и политической, социальной и институциональной реальностью.

Критический дискурс-анализ также объединяет теорию и эмпирический анализ с социально-практическими действиями в стремлении выявить формы власти, лингвистические манипуляции и стратегии исключения. Этот подход разрабатывает связь между дискурсами и социальной реальностью, придавая особое значение власти над дискурсом и власти в дискурсе.

Помимо традиционных аспектов теории и истории науки, упомянутых ранее, критический анализ дискурса следует рассматривать, как критический в его стремлении соединить теорию дискурса с эмпирическим исследованием и социально значимыми действиями. Это можно воспринимать в двух аспектах: с одной стороны, он нацелен на сокрытие и дискурсивное закрепление форм власти, а также на выявление лингвистических манипуляций и стратегий исключения; с другой стороны, он открыто противостоит анализируемым практикам, стремясь найти непроизвольную этико-моральную основу [9, с. 19]. Несмотря на общие теоретические предпосылки и критическое самосознание, парадигма критического дискурс-анализа в немецкоязычном научном пространстве не является однородной. Подробнее остановимся на основных подходах и направлениях немецких языковедов по отношению к критическому дискурс-анализу, а именно: Дуйсбургская школа, Гейдельберская/Мангеймская группа и «Венский критический анализ дискурса».

Дуйсбургская школа в первую очередь ассоциируется с именем Зигфрида Йегера, на которого значительное влияние окказал Юрген Линк, особенно в контексте восприятия работ Фуко. Как для Йегера, так и для Линка основным объектом исследования являются современные политические дискурсы и их роль в легитимации власти в бур-

жуазно-капиталистическом обществе [9, с. 151]. Особое внимание уделяется темам неофашизма, расизма и другим связанным дискурсам. Ключевым предложением Линка является концепция «Sysykoll» – синхронной системы коллективных символов (Synchrone System von Kollektivsymbolen), которая рассматривает дискурсы как сеть, объединяющую интердискурс и общее культурное знание, извлеченное из различных специализированных дискурсов, в тотализирующих и интегрирующих формах речи [9, с. 152–163]. Йегер основывается на этом, выделяя факторы связности, охватывающие предложения, тексты и дискурсы.

В своем теоретико-дискурсивном подходе Йегер объединяет качественные социальные исследования и лингвистику с целью создания дискурсивно-аналитического метода для систематического изучения взаимосвязи между действиями, мыслями и речью людей в конкретных социальных и исторических контекстах. С точки зрения дискурс-технологической теории крайне важно рассматривать тексты не как результаты индивидуальной деятельности, а как составные части надличностного, социально-исторического дискурса [9, с. 142]. Это означает, что тексты являются элементами дискурса, которые отсылают к социальным процессам и могут как стабилизировать, так и изменять их [9, с. 12]. Конечный набор таких фрагментов дискурса или последовательность тематически однородных фрагментов формируют нить дискурса. Эти нити взаимосвязаны между собой через междискурсивные тематические узлы, дискурсивные узлы и общепринятые коллективные символы, соединяя их, чтобы создать единый дискурс для всего общества.

Йегер представил свою уникальную методологию для «распутывания» этой часто запутанной дискурсивной ситуации, что открывает ему возможность использовать дискурс-анализ в двойственном аспекте в контексте социального анализа. С одной стороны, как археология, этот подход должен дать возможность рассмотреть историю человечества, а с другой — как прогноз, он должен помочь разработать реалистичные сценарии будущих дискурсивных процессов. В этот момент дискурсивные вмешательства способны изменить отношение, что открывает шанс победить в борьбе против власти доминирующих дискурсов и тех форм социального угнетения, которые они порождают.

«Венский критический анализ дискурса» позиционирует себя в контексте традиций Франкфуртской школы и исследований социолингвистики Бернштейна. Он разрабатывался австрийской исследовательской группой под руководством Рут

Водак с 1990-х годов в рамках многочисленных проектов, посвященных дискурсивному конструированию различий (например, в вопросах антисемитизма, расизма, сексизма, а также в контексте румынских беженцев и нацистского прошлого). В отличие от этого, исследование, посвященное дискурсивному формированию национальной идентичности, опубликованное в 1998 году, сосредоточивается на лингвистическом конструировании равенства. В основе данного анализа лежит различие между тремя взаимосвязанными аспектами: содержательным измерением, измерением аргументационных стратегий и языковыми средствами реализации на уровне слов, предложений и текстов.

Дискурсно-исторический метод венского критического анализа дискурса направлен на систематическое использование всей доступной справочной информации при анализе устных и письменных текстов с разной степенью публичности. Эта методология предназначена, прежде всего, для выявления скрытой дискриминации, выраженной в аллюзиях, метафорах, пресуппозициях и других элементах, поэтому ее основная сфера применения заключается в исследовании предрассудков.

Норман Фэрклоу преследует иную цель. В центре его исследовательских интересов находится связь между изменениями в дискурсе и социокультурными трансформациями. Дискурсивные изменения начинают проявляться для текстоаналитика в виде наложения различных дискурсов и жанров в текстах, что со временем изменяет отношения между различными дискурсивными практиками как внутри отдельных институтов, так и между ними, вызывая сдвиги в границах порядков дискурса [8, с. 265].

По мнению Фэрклоу, текстовый анализ невозможно разделить на изучение формы и содержания, так как эти два аспекта тесно связаны. В анализе текста используются два взаимодополняющих метода: с одной стороны, лингвистический анализ, а с другой — интертекстуальный анализ. Лингвистический анализ исследует выбор, осуществлённый из лексического запаса для создания текста, в то время как интертекстуальный анализ фокусируется на выборе из доступных порядков дискурса, то есть из набора конвенциональных практик, таких как жанры, дискурсы и нарративы.

Для реализации теоретической идеи о социальной конструктивности текстов и дискурсов Фэрклоу выделяет три области, сформированные дискурсивно: системы знаний и убеждений, социальные отношения и идентичность, как социальная, так и личная. Кроме того, опираясь на теорию многофункционального языка Халлидея, он раз-

личает идеальные, межличностные и текстовые функции языка. На сегодняшний день, помимо текстовой, каждое языковое высказывание также включает идеальную функцию, способствующую формированию знаний, и межличностную функцию, которая играет роль в установлении социальных отношений и идентичностей, т.е. в закреплении всех трех аспектов общества [7].

Если у Фэрклоу порядки дискурса выступают в качестве связующего звена между текстом и обществом, тогда как в голландском дискурс-анализе Тёна ван Дейка структуры индивидуальных и социальных знаний служат посредниками между языковой и социальной практикой. Он утверждает, что нельзя устанавливать прямые связи между типичными социальными макроструктурами, такими как доминирование, институциональная власть и социальное неравенство, и типичными микроструктурами, такими как текст, речь или коммуникативное взаимодействие. Для устранения этого теоретического пробела необходимо принять социокогнитивный подход, который станет связующим звеном между языковыми и социальными структурами или между дискурсом и доминированием [13, с. 251]. Таким образом, связь между дискурсивными структурами и ментальными презентациями социальных явлений требует интеграции психологии с теорией дискурса для систематического изучения лингвистической практики социального познания [12, с. 104]. Социальное познание, с одной стороны, существует в индивидуальном опыте, но с другой стороны, оно разделяется и воспринимается членами группы, что делает его социально закрепленным, и таким образом оно может служить посредником между социальными микро- и макроуровнями, между дискурсом и действием, а также между индивидуумом и группой (там же). Основная задача критического анализа дискурса заключается в том, чтобы точно описать, объяснить и критически оценить, как доминирующие дискурсы формируют общие социальные знания, нормы, ценности, отношения и идеологии через создание ментальных моделей [12, с. 258].

В то же время, признание того, что дискурсивное воспроизведение властных отношений не ограничивается нисходящими процессами, эмпирическая работа в основном сосредоточена на изучении дискурсивных практик доминирующих групп. Важно учитывать, что просвещения не только происходит посредством интеллектуального вмешательства «сверху» и направлено на «верхние» уровни — т. е. горизонтально — но должно также учитывать и неясное, механизмы подчинения, стабилизирующие консенсус.

Гейдельберская/Мангеймская группа

Одной из основных школ дискурс-анализа является Гейдельбурская/Мангеймская группа, которая ориентируется на историческую семантику. Она имеет свои корни в истории концепций и рассматривается как дополнение и альтернатива ей. История концепций направлена на понимание и объяснение изменений восприятия реальности через описание содержания понятий. В этом процессе применяются традиционные интеллектуально-исторические методы, а также акцентируется внимание на высокой литературе, которая, по мнению критиков, лишь создает историю научно-философского сознания. В противовес этому, Дитрих Буссе и Фриц Германнс предлагают программу «всеобъемлющей истории сознания в исторические времена» [5, с. 11] и «историю языка как историю менталитета» [10].

В то время как история концептов фокусируется на значении отдельных слов и в конечном итоге ориентируется на их словоформы, представителей гейдельбергско-мангеймской группы привлекает богатство семантики. Эта семантика, исходя из ситуаций и контекста их языкового использования, включает в свою объяснительную модель разнообразие коммуникационных значений языковых знаков. Семантика дискурса представляет собой подходящий метод для объяснения всего, что касается значения или понимания [5, с. 12 и с. 251]. В своей работе представители этой разновидности дискурс-анализа в значительной степени опираются на идеи Фуко, но, в отличие от него, не стремятся к идеологической критике, а действуют в рамках дескриптивно-аналитической работы. Существует два основных аспекта их познавательных целей: с одной стороны, описание концептуальной структуры реальности, с другой – выявление глубоких смысловых структур (например, в контексте исторического априори Фуко), которые принимаются за очевидные в текстах и, соответственно, остаются невысказанными.

Определение репрезентативности корпуса вызывает больше сложностей, чем оценка важности текста. В лексикографии репрезентативность, по сути, представляет собой статистическую задачу, тогда как в семантике дискурса она возникает только как результат акта интерпретации. Поскольку корпус уже сформирован тематически и содержательно в соответствии с интересами исследователя, его репрезентативность может быть достигнута лишь через понимание текстов виртуального корпуса, которые он многократно пересматривал [6, с. 14]. В связи с этим Германнс отмечает, что дискурсивно-историческая семантика осуществляется герменевтически уже на этапе вы-

бора источника [10, с. 90]. В определенных случаях, когда речь идет о качестве исследуемых объектов, при создании корпуса важно также учитывать однородность. Например, при изучении изменения значения слов в идеологической лексике следует следить за тем, чтобы тексты в корпусе были идеологически однородны. Подобные действия позволяют временно отфильтровывать текущие политические тенденции для дальнейшего более качественного их анализа. Также целесообразно формировать однородные подкорпусы, относительно которых можно будет позже оценивать современные политические тренды. Критерий однородности для создания корпуса предполагает, что такие тексты должны быть связаны между собой или явно выражать подлинность. Кроме того, корпус становится однородным, когда включает функционально схожие тексты [11, с. 190].

Согласно взглядам членов Гейдельбергской/Мангеймской группы, анализ дискурса использует, с одной стороны, описательную методологию семантики слова, предложения и текста. Исследование ключевых понятий и терминов, а также их формирование в концептуальные системы на уровне слов с учетом текстового контекста, а также реконструкция утверждений и их систем на уровне предложений могут помочь выявить конкурирующие концептуальные и высказывательные структуры в дискурсе [6, с. 22]. Семантические предпосылки, значения и условия действия языковых знаков должны быть проанализированы через призму аргументации [6, с. 23].

На практике представители Гейдельбергско-Мангеймской группы в основном фокусируются на изучении отдельных ключевых понятий или слов, классифицируя их в концептуальные структуры (Hermanns, 1991; Teubert, 1998). В то же время анализ определенных семантических основных фигур, независимо от словоформы, встречается реже (Busse, 1997). В последнее время некоторые члены группы начали обращаться к когнитивной семантике и пытаются найти социально-психологические основы для своих концепций (Hermanns, 1995).

Результаты и обсуждения

В результате проведенного исследования было установлено, что представленные в данной статье школы имеют как точки соприкосновения, так и различия в подходах проведения дискурс-анализа. Первое на что следует обратить внимание – опора на идеи Мишеля Фуко, как это видно по работе Дуйсбургской школы и Гейдельбергской/Мангеймской группы анализа дискурса. Если основным объектом исследования Дуйсбургской школы являются современные политические дис-

курсы и их роль в легитимации власти в буржуазно-капиталистическом обществе, с акцентом на такие темы, как неофашизм и расизм, то представители Гейдельбурской/Мангеймской группы в своей работе также во многом опираются на идеи Фуко, но, в отличие от него, не стремятся к идеологической критике, а сосредотачиваются на дескриптивно-аналитической деятельности. Они преследуют две основные познавательные цели: с одной стороны, описать концептуальную структуру реальности, а с другой – выявить глубинные смысловые структуры (например, в контексте исторического априори Фуко), которые принимаются как само собой разумеющиеся в текстах и зачастую остаются невысказанными. Юрген Линк, представитель Дуйсбургской школы и один из главных последователей идей Фуко, предложил концепцию, которая рассматривает дискурсы как сеть, объединяющую различные культурные и специализированные знания. Зигфрид Йегер, в свою очередь, как главный последователь Дуйсбургской школы, опираясь на работы Юргена Линка, разработал свою уникальную методологию для анализа сложных и запутанных дискурсивных ситуаций, что позволяет ему применять дискурс-анализ в двойственном ключе в рамках социального анализа. С одной стороны, этот подход предоставляет возможность изучить историю человечества, а с другой стороны, он служит инструментом для разработки реалистичных сценариев будущих дискурсивных процессов.

Исследования членов группы «Венского критического дискурс-анализа» охватывают дискриминационные дискурсы, включая антисемитизм, расизм и сексизм, а также вопросы, связанные с румынскими беженцами и нацистским прошлым.

В 1998 году было проведено исследование, сосредоточенное на дискурсивном формировании национальной идентичности, акцентируя внимание на лингвистическом конструировании равенства. Анализ основывается на трёх взаимосвязанных аспектах: содержательном измерении, аргументационных стратегиях и языковых средствах.

Дискурсно-исторический метод венского группы фокусируется на систематическом использовании всех доступных справочных материалов для анализа устных и письменных текстов различной публичности, что позволяет выявить скрытую дискриминацию, проявляющуюся через литературные приемы, которые в первую очередь используются для исследования предрассудков.

В какой-то степени похожую концепцию проведения анализа имеют и члены Гейдельбергской/Мангеймской группы, которые считают, что

анализ дискурса опирается на описательную методологию семантики, охватывающую слова, предложения и тексты. Исследование ключевых понятий и терминов, а также их формирование в концептуальные системы на уровне слов с учётом текстового контекста, наряду с реконструкцией утверждений на уровне предложений, что по их мнению может помочь выявить конкурирующие концептуальные и высказывательные структуры в дискурсе, которые остаются невысказанными в текстах. Анализ семантических предпосылок, значений и условий действия языковых знаков происходит через призму аргументации.

На практике, представители этой группы в основном сосредоточены на исследовании отдельных ключевых понятий или слов и их классификации в концептуальные структуры. В то же время анализ конкретных семантических фигур, независимо от словоформ, осуществляется реже. В последнее время некоторые члены группы начали использовать когнитивную семантику, стремясь найти социально-психологические основания для своих концепций.

Выводы

В заключение следует отметить, что немецкие школы в стремлении детального анализа дискурса разработали собственную методику, основанную на поуровневом анализе с опорой на текст. Текст выступает своего рода медиатором между автором и реципиентом сообщения, а процесс декодирования связан с глубинным пониманием текстовых структур. Вслед за известными англоязычными исследователями дискурса представители немецких школ традиционно выделяют Дуйсбургскую школу, Гейдельбурскую/Мангеймскую группу и «Венский критический анализ дискурса». По сути немецкие исследователи углубляются в исследование элементов, составляющих дискурс, скрупулезно анализируют соотношение отдельных элементов и приходят к логическому выводу о многообразии параметров исследования дискурса с разных ракурсов. Представляется, однако, необходимым отметить, что задача исследователя заключается не только в изучении отдельных компонентов, но и в выделении общих принципов анализа дискурса, к которым немецкие исследователи относят взаимосвязь между контекстом и содержанием, связность текста, а также использование риторических стратегий, что вызывает некоторые вопросы по сравнению с подходами к дискурс-анализу отечественных лингвистов. Поэтому представляется целесообразным изучить зарубежные и отечественные школы и подходы в сопоставлении.

Список источников

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 905 с.
2. Степанов Ю.С. Между системой и текстом – дискурс // Язык и метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 655 – 688.
3. Austin J.L. How to Do Things with Words. London: Oxford University Press, 1971. 167 p.
4. Bluhm C., Deissler D., Scharloth J., Stukenbrock A. Linguistische Diskursanalyse: Überblick, Probleme, Perspektiven. Sprache und Literatur. 2000. № 31 (2). P. 3 – 19. <https://doi.org/10.30965/25890859-031-02-90000003>
5. Busse D. Historische Semantik: Analyse eines Programms. Stuttgart, Klett-Cotta, 1987. 334 p. (Sprache und Geschichte).
6. Busse D., Teubert W. Ist Diskurs ein sprachwissenschaftliches Objekt? Zur Methodenfrage der historischen Semantik. In: Busse, Hermanns, Teubert (Hg.), 1994. P. 10 – 28.
7. Fairclough N. Discourse and social change. Cambridge: Polity, 1992. P. vii + 259.
8. Fairclough Norman; Wodak, Ruth 1997: Critical Discourse Analysis. An Overview. In: Teun A. van Dijk (Hg.): Discourse as Social Interaction. A Multidisciplinary Introduction. Vol. 2. London, Thousand Oaks, New Delhi. P. 258 – 284.
9. Filk C., Jäger S. Kritische Diskursanalyse: Eine Einführung. In: medienwissenschaft: rezensionen, Jg. 11 (1994), Nr. 3. P. 370 – 371. DOI: <https://doi.org/10.17192/ep1994.3.4818>.
10. Hermanns, Fritz 1995a: Sprachgeschichte als Mentalitätsgeschichte. Überlegungen zu Sinn und Form und Gegenstand historischer Semantik. In: Andreas Gardt, Klaus Mattheier, Oskar Reichmann (Hg.): Sprachgeschichte des Neuhighdeutschen. Gegenstände, Methoden, Theorien. Tübingen. P. 69 – 101.
11. Teubert, Wolfgang 1998b: Korpus und Neologie. In: Wolfgang Teubert (Hg.): Neologie und Korpus. Tübingen. P. 129 – 170.
12. van Dijk, Teun A. 1992: Rassismus-Leugnung im Diskurs. In: Jäger, Januschek (Hg.), P. 103 – 129.
13. van Dijk, Teun A. 1993: Principles of Critical Discourse Analysis. In: DISCOURSE & SOCIETY 4. P. 249 – 283.

References

1. Arutyunova N.D. Language and the World of Man. Moscow: Languages of Russian Culture, 1999. 905 p.
2. Stepanov Yu.S. Between System and Text – Discourse. Language and Method. Toward a Modern Philosophy of Language. Moscow: Languages of Russian Culture, 1998. P. 655 – 688.
3. Austin J.L. How to Do Things with Words. London: Oxford University Press, 1971. 167 p.
4. Bluhm C., Deissler D., Scharloth J., Stukenbrock A. Linguistische Diskursanalyse: Overview, Problems, Perspectives. Sprache und Literatur. 2000. No. 31 (2). P. 3 – 19. <https://doi.org/10.30965/25890859-031-02-90000003>
5. Busse D. Historische Semantik: Analyse eines Programms. Stuttgart, Klett-Cotta, 1987. 334 p. (Sprache und Geschichte).
6. Busse D., Teubert W. Ist Diskurs ein sprachwissenschaftliches Objekt? Zur Methodenfrage der historischen Semantik. In: Busse, Hermanns, Teubert (Hg.), 1994. P. 10 – 28.
7. Fairclough N. Discourse and social change. Cambridge: Polity, 1992. P. vii + 259.
8. Fairclough Norman; Wodak, Ruth 1997: Critical Discourse Analysis. An Overview. In: Teun A. van Dijk (Hg.): Discourse as Social Interaction. A Multidisciplinary Introduction. Vol. 2. London, Thousand Oaks, New Delhi. P. 258 – 284.
9. Filk C., Jäger S. Kritische Diskursanalyse: Eine Einführung. In: medienwissenschaft: rezensionen, Jg. 11 (1994), Nr. 3. P. 370 – 371. DOI: <https://doi.org/10.17192/ep1994.3.4818>.
10. Hermanns, Fritz 1995a: Sprachgeschichte als Mentalitätsgeschichte. Überlegungen zu Sinn und Form und Gegenstand historischer Semantik. In: Andreas Gardt, Klaus Mattheier, Oskar Reichmann (Hg.): Sprachgeschichte des Neuhighdeutschen. Gegenstände, Methoden, Theorien. Tübingen. P. 69 – 101.
11. Teubert, Wolfgang 1998b: Korpus und Neologie. In: Wolfgang Teubert (Hg.): Neologie und Korpus. Tübingen. P. 129 – 170.
12. van Dijk, Teun A. 1992: Rassismus-Leugnung im Diskurs. In: Jäger, Januschek (Hg.). P. 103 – 129.
13. van Dijk, Teun A. 1993: Principles of Critical Discourse Analysis. In: DISCOURSE & SOCIETY 4. P. 249 – 283.

Информация об авторе

Ахметов А.А., аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ahmetov.aynur97@gmail.com

© Ахметов А.А., 2025